Содружество

30.04.91 г. НС

Был в Англии Мамай...

Настало время, когда и самый молодой вуз Свердловска — Свердловский инженерно-педагогический институт—стал посылать своих представителей на стажировку в страны Запада.

На стажировку в Кентский университет Сергей Мамай — преподаватель кафедры социологии СИПИ — был послан, победив в отборочном конкурсе молодых социологов. Удачно пройти конкурс ему помогли владение английским языком и кандидатская диссертация под названием «Политическая культура молодого рабочего».

Социологические исследования Сергея Мамая, проведенные в 1989 году на одном из крупнейших заводов Свердловска, убедительно показывали: взгляды, убеждения, политическая культура молодых рабочих очень неразвиты. В их умах царит политическая необразованность, наборы клише, лозунгов, которые они получают из прессы. В политической системе рабочий тоже становится штампом, марионеткой (правда, за последние два года очень многое изменилось).

Не правда ли, такие выводы разрушают наши привычные представления о пролетариате, который, как нас учили в школе, уже в силу своего особого положения в обществе, безусловно, должен обладать более высокой политической культурой. Поэтому первый вопрос к Сергею Мамаю:

— В чем конкретно проявляется неразвитость политических знаний, мышления рабочей молодежи?

— Молодые рабочие в своем большинстве некомпетентны в основных вопросах функционирования политической системы в нашей стране, слабо разбираются в вопросах внешней политики. Например, почти никто из них не мог правильно назвать все страны социализма, родственные СССР (на 1989 год). Только тринадцать процентов молодых рабочих знали, что высшим исполнительным и распорядительным органом государственной власти в СССР по Конституции являлся Совет Министров. Как правило, молодые рабочие не в состоянии проанализировать политическую ситуацию, дать оценку тому или иному политическому движению.

— Не говорят ли эти факты о том, что в среде молодежи идет процесс люмпенизации?

— Полученные в ходе этого и других исследований результаты свидетельствуют, что значительная часть советской рабочей молодежи люмпенизировалась и не имеет многих черт, присущих классическому рабочему классу: солидарности, умения бороться за свои социальные интересы, гражданское достоинство. Не случайно сегодня, в период острого противостояния сторонников демократии и защитников административно-командной системы, рабочая молодежь пока еще не определила своей позиции, находится в состоянии аморфности и безразличия.

В распоряжении студентов Кентского университета прекрасная библиотека, огромный спортивный центр, места для проведения досуга. Но не стоит думать, что только благодаря этому студенты приобретают хорошие знания. Главное, как мне говорили студенты и преподаватели, — это труд, большая и часто изнуряющая самостоятельная работа.

Учеба английских студентов неразрывно связана с исследовательской работой. Значительную часть своего времени они проводят в библиотеке, прочитывают огромное количество литературы. Они постоянно пишут самостоятельные работы размером до 24 печатных листов, причем не реже одного раза в месяц. И усваивают знания именно за счет большого труда. Первое позволяет лишь экономить время на рутинной нетворческой работе. Вот почему мне хочется посоветовать нашим студентам: больше трудитесь, больше читайте, только тогда можно добиться успехов и в Советском Союзе, и в Англии.

В этих словах секрет успеха и самого Сергея Мамая. Хочется добавить еще один штрих, свидетельствующий о том, что современные ученые мужи не лишены предприимчивости. Привезя из Англии богатую литературу по социологии и политологии, Мамай с увлечением занялся переводом на русский язык работ «патриархов социологии» Х. Арендт, С. Липсета, О. Нитце, Р. Миллса, современных авторов Д. Лейна, З. Баумана, А. Турена. У желающих приобрести эти вещи в русском варианте появился надежный шанс через научно-исследовательский сектор института и кафедру социологии СИПИ.

Р. ГИЛЕВА,
ст. инженер СИПИ.

солютно безразлично, кто это: ребенок или пожилой человек. Причастен ли этот человек к боевым действиям? Аналогичны настроения и среди армянских боевиков. У них одна цель — чем больше они

шает. Ни коммунисты, ни Народный фронт. У них, видимо, дела поважнее. Все свалили эти деятели на военных. Все хозяйственные вопросы, даже как пахать и сеять, решает комендант.

— А райкомы и исполкомы!

нем как дураки». Мудрый завет.

Записал А. ЛЕВЧЕНКО.

НА СНИМКАХ: будни Карабаха.

Фото К. АЛЕКСАНДРОВА.

Зеленая ветка

«ШКОЛА, ШКОЛА, ТЫ ПОХОЖА...»

Я смотрю в окно на первом этаже нашей школы. Оно почему-то до половины заколочено фанерой.

Да, думаю я, поистине велико предназначение школы.

Здесь, как и везде, в столовой не увидишь белых скатертей и салфеток. Как и везде, мальчики и девочки объясняются на особенном языке: смеси мата и жаргона. Все, как везде. «Школа, школа, на что ты похожа? Храм науки ты — или что же?!»

Сеятели разумного, доброго, вечного — вы-то сами можете ответить на этот вопрос? И вообще, кто сейчас может на него ответить, не кривя, как говорится, душой? Может быть, мы, сегодняшние ученики?

Я смотрю в окно, забитое фанерой. Как ни странно, мне кажется, что именно через него я познаю мир. Но сейчас в нем ничего не видно. Темнота почему-то всегда навевает мне мысли об уроках, а так как «темноты» в нашей жизни более чем достаточно, то и уроки занимают не последнее место в моих размышлениях.

Например, уроки истории, на которых обсуждается заявление Ельцина и последующее выступление Горячевой, война в Персидском заливе и повышение цен. Темы, как видно, довольно разные, но действие их — одинаково. Нас это одинаково не волнует. Совсем. Мы ведь до сих пор живем по принципу: «Моя хата с краю, я ничего не знаю». Мы не знаем, кто у нас Председатель Совета Союза, а кто — Совета Национальностей. Мы вообше не знаем о существовании этих палат. Другой вопрос в том, кто виноват. Я ни в коей мере не пытаюсь обвинить в чем-то нашего историка, но, согласитесь, это и от него зависит. По-моему, просто нужно давать полную, объективную информацию о тех или иных событиях.

А уроки литературы? Вот где, казалось бы, можно «разгуляться», тем более в период так называемой гласности. Но, придя на урок, мы вновь слышим о Маяковском и Горьком, Фадееве и Багрицком. Позвольте, товарищи, взгляните, наконец, в окно! Время-то другое. Мы хотим читать стихи Пастернака и Мандельштама. Мы хотим, наконец, познакомиться с Войновичем и Солженицыным. Это же современные классики «русского зарубежья», которые после стольких лет донесли до нас правду о нас же! Почему наша школьная библиотека не в состоянии предложить нам Булгакова и Платонова, Бабеля и Цветаеву? Между прочим, в темы экзаменационных сочинений вписаны произведения именно этих писателей. Об этом вы, сидящие в ГлавУНО, не подумали? Вы же сами потом будете лить на нас грязь и кричать о нашей «бездуховности». Где же нам взять эту «духовность», не в стихах ли Маяковского? Нет уж, увольте, хватит, сыты такой «правдой» по горло.

Да, невеселые получились мысли. Я снова смотрю в окно, забитое фанерой, чтобы увидеть там «сказку с несчастливым концом». Но вижу я совсем другое: какой-то маленький мальчишка проковырял дырку, смотрит на меня и улыбается. Через минуту уже и я вижу дома, залитые первым весенним солнцем, и счастливого человечка, живущего сегодняшним днем.

Д. ГОЛЬЦОВА.

Свердловск.